

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента

по диссертации Бродского Владимира Игоревича «Проблема социального порядка в учении Карла Шмитта: особенности постановки и пути решения» по специальности 5.4.1. «Теория, методология и история социологии», представленную на соискание учёной степени кандидата социологических наук, выполненную на кафедре теоретической социологии и эпистемологии Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Актуальность темы исследования.

Кандидатская диссертация В. И. Бродского «Проблема социального порядка в учении Карла Шмитта: особенности постановки и пути решения» обладает высокой научной и общественной актуальностью. Автор убедительно обосновывает позицию, согласно которой учение Шмитта может быть использовано для продуктивного теоретического осмысления целого ряда общественных процессов и явлений, относящихся к новейшей истории России и мира. Так, указания В. И. Бродского на то, что общественные трансформации, вызванные чрезвычайными мерами по борьбе с пандемией COVID-19 и обострением геополитической обстановки, открыты описанию и изучению в категориях, относящихся к шмиттовскому научному наследию, являются обоснованными и перспективными. Автор обращается к актуальной академической литературе и развивает дискуссию, участниками которой являются российские и зарубежные авторы. Диссертация В. И. Бродского содержит целый ряд критических ответов на аргументы таких авторов как Дж. Дьюк (*G. Duke*), М. Кроче (*M. Croce*) и А. Сальваторе (*A. Salvatore*). Соискатель убедительно доказывает несостоятельность тезиса итальянских авторов о зависимости успеха

устанавливающего порядок суверенного решения от его способности влиять на «форму жизни» сообщества, вокруг которого выстраивается их работа 2023 года (Croce M., Salvatore A. The Plight of the Exception: why Carl Schmitt bid Farewell to Hobbes // History of European Ideas. – 2023. – Vol. 49. – №. 7. – P. 1105–1119; см. сс. 105–114 диссертации).

Научная новизна и степень обоснованности положений, выносимых на защиту.

Все положения, выносимые автором на защиту, являются научно обоснованными и обладают достаточной степенью новизны.

1. *«Интерес Карла Шмитта к проблеме социального порядка, образующей одно из центральных тематических полей теоретической социологии, лежит в основе работы немецкого ученого на всех этапах творчества и провоцирует серию глубоких исследований, обладающих колоссальным значением для социальной науки. В поле зрения Шмитта оказываются все аспекты того, что на языке конвенциональной истории социологии принято называть “Гоббсовой проблемой”, — вопросы генезиса, стабилизации, кризиса и возможного коллапса социального порядка. Мыслитель обнаруживает ранее не обсуждавшиеся стороны и перспективы проблемы, а также подключает к ее решению теоретические ресурсы юриспруденции и политической философии. Оригинальность подхода Шмитта обуславливает результативные выводы его исследований, обогащающие социологический дискурс. Все это позволяет говорить о Карле Шмитте как о крупной фигуре, работающей в теоретическом поле социологии как науки об общественной действительности»* (С. 19). Карл Шмитт известен академическому миру, прежде всего, как юрист и политический философ. Соискатель убедительно доказывает глубокую связь теоретического проекта немецкого ученого с социологическим контекстом, заданным «Гоббсовой проблемой» (проблемой социального порядка).

Диссертация успешно обосновывает значимость учения Шмитта для современных социологических дискуссий.

2. «Учение Шмитта развивается в системе координат, заданной понятиями *Gemeinschaft* и *Gesellschaft*. Шмитт стремится найти способ сохранения народа в качестве политической общности в условиях усиления диссоциирующих тенденций, исходящих от общества. Вместе с тем Шмитту не удается преодолеть парадигму *Gesellschaft*: его версия общности отличается неустойчивостью и возможностью полного разрыва внутренних связей, предполагает конститутивный характер внешней вражды, а также допускает объединение со вчерашним врагом на фоне общей угрозы. Все эти характеристики отдаляют шмиттовское понятие политической общности от классической (тённисовской) версии концепта *Gemeinschaft*, сближая его с *Gesellschaft*» (С. 20). Данное положение обладает особой ценностью и представляет собой существенный вклад в дискуссию, предметом которой является теоретическое наследие Карла Шмитта. Автор убедительно доказывает, что концептуальная дихотомия *Gemeinschaft* / *Gesellschaft*, напрямую встречающаяся в работах немецкого ученого лишь эпизодически, образует фундаментальную систему координат, в рамках которой развивается все его учение. Диссертант справедливо фиксирует попытки Шмитта найти пути восстановления общности вопреки диссоциирующим тенденциям, исходящим от общества, и находит веские аргументы в защиту позиции, согласно которой целый ряд особенностей, характеризующих шмиттовскую версию *Gemeinschaft* (хрупкость, ситуативность, зависимость от внешнего фактора), говорит в пользу того, что «Гоббсу XX века» не удастся преодолеть парадигму *Gesellschaft*.

3. «Проект политической теологии Карла Шмитта представляет собой полемический ответ на социологию религии Макса Вебера. В нескольких произведениях, принадлежащих политико-теологическому контексту, Шмитт пытается оспорить выводы классика социологии, согласно которым процессы рационализации и секуляризации уничтожают

саму возможность социального порядка. Тезису об исчезновении метафизико-теологического измерения человеческого существования, звучащему в «главном труде Макса Вебера», Шмитт противопоставляет идею становления религии техничности, означающую продолжение борьбы духа с духом, положительный исход которой способен обеспечить порядок надежным основанием» (С. 20). Критическая рецепция социологии Макса Вебера в учении Шмитта — предмет большого числа результативных исследований. Вместе с тем диссертация В. И. Бродского предлагает новый подход к данной теме и связывает с ней источники, практически не обсуждавшиеся в более ранних работах. Еще одно преимущество данного аспекта диссертации — беспрецедентно широкая перспектива рассмотрения вопроса: автор успешно реконструирует и собирает воедино всю палитру реакций Шмитта на веберовское учение, начиная ранними веймарскими работами и заканчивая «Политической теологией II».

4. «Теоретический проект, начало которому дает «Понятие политического», напрямую связывает поддержание социального порядка с действием принципа *protego ergo oblige* — защищаю, следовательно, обязываю. «Теория партизана», продолжающая наиболее известное произведение Шмитта в жанре промежуточного замечания, фиксирует потерю государством монополии на политическое. Расширение масштабов агрессии, исходящей от иррегулярных революционных формирований, ставит под вопрос дальнейшее существование «замиренных» пространств, в границах которых порядок поддерживается в соответствии с формулой *protego ergo oblige*» (с. 20–21). Данное положение — новое слово в академической шмиттеане. Соискатель не просто реконструирует положения «Теории партизана», но и связывает их с самым сердцем шмиттовской мысли. Будучи рассмотренным под этим углом зрения, сочинение являет себя как акт глубочайшей рефлексии над проблемой социального порядка, актуализирующей и обретающей новые черты в условиях стирания границы между внешним и внутренним, за которым стоит радикальная

агрессивность революционных формирований. Автор успешно транслирует в работе данное прочтение, обладающее оригинальностью и убедительностью.

5. «Развитие учения Карла Шмитта содержит несколько ключевых линий рассуждения, реализующих различные, но дополняющие друг друга подходы к “Гоббсовой проблеме”. Одна из них связана с формальной стороной социального порядка, другая — с его человеческой субстанцией. Каждый следующий этап творчества Шмитта продолжает следовать этим исследовательским стратегиям, но характеризуется все большим пессимизмом. “Политическая теология II” — последнее крупное сочинение Шмитта и апогей указанной тенденции. В этом произведении Шмитт фиксирует окончательную победу общества над государством, которой не смогли помешать его собственные интеллектуальные проекты. Бесконечная погоня за новым, в которую вовлекается современный человек, беспорядочно агрессивна. Данный тезис дополняет выводы других текстов позднего Шмитта, в которых агрессивность рассматривается в качестве антитезы и главной угрозы порядку. Подобные условия уничтожают саму возможность существования стабильных социально-политических структур. Так, последнее высказывание Шмитта указывает на усиление его пессимизма относительно перспектив решения проблемы социального порядка» (С. 21). «Политическая теология II» — текст, оказывающийся в фокусе внимания исследователей значительно реже, чем первая часть диалогии, а также другие известнейшие работы Шмитта. Соискатель предлагает увидеть в нем интеллектуальное завещание немецкого автора и обнаруживает в произведении итоговые выводы целого ряда линий рассуждения, проходящих сквозь все периоды его творчества. Одновременно с этим автор дополнительно обосновывает ключевое значение проблемы социального порядка для интеллектуального проекта Шмитта, поскольку отмеченные выше заключения складываются в новую картину «Гоббсовой проблемы», решение которой представляется позднему Шмитту маловероятным. Таким образом, диссертация В. И. Бродского делает

интеллектуально красивый круг, заданный точной историко-социологической реконструкцией.

Все вынесенные на защиту положения соответствуют п. 4 паспорта научной специальности 5.4.1. «Теория, методология и история социологии»: история зарубежной социологической мысли, включая западноевропейские, американские, восточные социологические школы.

Оценка качества содержания диссертационного исследования.

Диссертация В. И. Бродского представляет собой качественный, содержательный и завершенный научный текст. Автор ставит перед собой цель реконструировать интеллектуальную работу Карла Шмитта с проблемой социального порядка и успешно ее реализует. Цель конвертируется автором в стройную систему исследовательских задач, в результате чего работа приобретает четкую структуру и композиционную целостность. Рассуждение автора следует заявленному плану и создает научную интригу. Оформление текста, сносок и библиографического списка полностью соответствует актуальным требованиям и демонстрирует высокую академическую культуру автора.

Диссертант привлекает к исследованию широкий круг источников, включающий в себя работы Карла Шмитта всех периодов его творчества, а также исследовательскую литературу на русском, английском и немецком языках. Работа автора опирается на теоретические основания, заложенные ведущими отечественными и зарубежными специалистами по интеллектуальному наследию Карла Шмитта и проблематике социального порядка. Особую роль в этом контексте играют работы авторитетных ученых, представляющих Центр фундаментальной социологии (А. Ф. Филиппова, О. В. Кильдюшова и других авторов), от которых соискатель отталкивается, развивая все ключевые положения диссертации. Этот выбор наделяет исследование В. И. Бродского прочным теоретическим и методологическим фундаментом.

Диссертация разделена на три главы, каждая из которых решает соответствующую исследовательскую задачу. В первой части автор кратко, но содержательно реконструирует рецепцию «Гоббсовой проблемы» в немецкой социологии первой половины XX века, утверждая, что вокруг нее возникает полноценная интеллектуальная традиция, к теоретическому контексту которой должно быть отнесено учение Карла Шмитта. Главным продуктом этой рецепции соискатель справедливо считает категориальную дихотомию *Gemeinschaft* / *Gesellschaft*, вокруг которой выстраиваются социологические проекты Фердинанда Тённиса и Ханса Фрайера. В третьем разделе первой главы автор убедительно демонстрирует, что теоретическое напряжение между концептами *общности* и *общества* становится катализатором ключевых рассуждений Карла Шмитта на всех этапах его творческого пути. Вторая и третья главы соответствуют двум теоретическим контекстам, выделенным автором в учении «Гоббса XX века». Исследование формальной стороны социального порядка связывается автором с теоретическим пространством, возникающим вокруг «Политической теологии», субстанциальной — с работами, группирующимися вокруг «Понятия политического». Вторая глава посвящена рассуждениям Шмитта, в рамках которых социальный порядок мыслится в тесной связи с репрезентативными возможностями и конституционным устройством государства. Автор четко реконструирует движение шмиттовской мысли от теоретической ставки на суверенную фигуру в качестве источника и гаранта порядка к признанию того, что она представляет собой лишь элемент механической конструкции, *беспорядочную* борьбу за обладание которой ведут общественные величины. Третья глава отталкивается от сравнения двух подходов к пониманию общности (принадлежащих учениям Тённиса и Шмитта). Автор делает оригинальный вывод, согласно которому некоторые немаловажные характеристики шмиттовской политической вражды соответствуют чертам *конкуренции*, рассматриваемой Тённисом в качестве латентной войны всех против всех, имеющей место в обществе как

Gesellschaft. Не менее ценное и при этом абсолютно обоснованное заключение диссертанта касается неожиданного различия в перспективах развития *общности*, просматривающихся в учениях Тённиса и Шмитта. Если первое связывает воссоздание связей и отношений, характерных для *Gemeinschaft*, с всемирным государством, то второе фиксирует укрепление и все более широкое распространение *партийных общностей*, лишаящих государство монополии на политическое и превращающих мир в пространство реализации собственной агрессивности. На основании данного рассуждения автор делает один ключевых выводов работы, согласно которому Шмитт как автор позднейших работ видит невозможным применение формулы *protego ergo oblige* (защищаю, следовательно, обязываю) в современных условиях, предполагающих исчезновение гарантированно замиренных пространств. Таким образом, тезис об усилении шмиттовского пессимизма в отношении перспективы решения проблемы социального порядка, образующий одно из выносимых диссертантом положений на защиту, является научно обоснованным.

На протяжении всей работы автор демонстрирует высокий уровень академической аргументации. Текст написан грамотным научным языком, отдельные опечатки не снижают качества диссертации. Соискатель не отстает от прописанных во введении методологических принципов. Исследование является результативным и несет в себе вклад в развитие социологической науки. Апробация основных результатов работы осуществлялась посредством публикации 5 научных работ в изданиях, входящих в список ВАК и международные базы данных, а также в виде докладов на конференциях, являющихся наиболее знаковыми научными мероприятиями, связанными с тематикой проведенного исследования. В диссертации результаты представлены в систематизированном виде и органично вписаны в структуру текста.

Замечания и вопросы по диссертационной работе.

1. В рамках реконструкции рецепции социологии религии Вебера в учении Шмитта автор преимущественно опирается на работу классика социологии «Промежуточное рассмотрение: теория уровней и направлений религиозного неприятия мира», оставляя за скобками многие более известные тексты. Здесь же следует отметить игнорирование целого корпуса работ в вебероведении по социологии религии (например работы Тенбрука и Шлюхтера), которые в меньшей мере сфокусированы на мрачном диагнозе модерна и его «сумрачных» перспектив, во многом благодаря обращению к ПСС по социологии религии, а не отдельным работам. С чем связан столь однозначный выбор данного источника?

2. Одним из важных тезисов, отстаиваемых диссертантом в работе, является утверждение, согласно которому Карл Шмитт безуспешно пытается найти способы воссоздания *Gemeinschaft* в условиях распространения диссоциирующих тенденций, исходящих от *Gesellschaft*. Проблема партийности вписывается автором в контекст, заданный понятием *общества*. Вместе с тем в некоторых разделах диссертации партии начинают описываться соискателем как *общности*. С чем связано подобное переключение?

3. В связи с вышеназванным замечанием возник вопрос о теоретической оптике (в социологическом ракурсе) парной пары *Gemeinschaft* и *Gesellschaft*. Для М. Вебера и Ф.Тенниса ключевым, на мой взгляд, в дихотомии общество/община (общность) являются именно процессы обобществления *Vergesellschaftung* и *Vergemeinschaftung*, последнее понятие, кстати, так и не переведено полноценно на русский. Более того, для Вебера центральными являются процессы протекания и механизмы координации действия (а скорее даже действованиа (перевод А.Ф. Филиппова). К такой координации действия (или действованиа) как раз и относятся социальные порядки (сферы и даже ценностные сферы), помимо разновидностей социальных отношений и союзов (скорее даже организаций,

но Verband первое значение – союз). Более того, если обратиться к понятийной стенограмме из «Хозяйство и общества», классика и его немецкоязычной рецепции, то, во-первых, Вебер дает четкую дефиницию понятиям Vergesellschaftung и Vergemeinschaftung в §9 через социальное действие, более того они выступают основополагающими видами социальных отношений §10, в отличие от понятий *Gemeinschaft* и *Gesellschaft*, первое идет с отсылкой к Теннису, второе и вовсе в экономическом смысле (см. например, Тюрель). Более того, во-вторых, в предметном указателе мы находим единичные указания на общину и общество, и, напротив десятки на Vergesellschaftung и Vergemeinschaftung. То есть очевидно, что Вебер обращается к этой понятийной паре только под углом зрения действия. И здесь возникает вопрос о выборе автора в пользу статичной фиксации *Gemeinschaft* и *Gesellschaft*, но не динамичном и процессуальном характере Vergesellschaftung и Vergemeinschaftung как разновидностей социальных отношений с дальнейшим понятийным переходом к союзам и порядкам.

4. С точки зрения влияния работ Вебера на воззрения Шмитта в перспективе теории государства конституционного права, важнейшим источником, на мой взгляд, является рецепция Антера, которому уделено недостаточно внимания. Да, у автора есть одна отсылка к работе немецкого теоретика, но приведена лишь одна точка зрения на степень влияние Вебера на Шмитта, немецкий веберовед приводит и другую точку зрения и сам вывод не столь однозначен. Так же некоторые оригинальные идеи автора о «герменевтике» государства, как и о метафоричности государства и бюрократии («машина», «предприятие», «зародышевая клетка» etc.), которым посвящена целая глава в более раннем исследовании, остались без внимания соискателя. Как диссертант может прокомментировать подобную селективность?

Высказанные замечания носят скорее рекомендательный характер, не умаляют достоинств работы и являются скорее перспективами дальнейшего

развития исследований «социальных порядков» как социологического направления.

Заключение: Диссертация Бродского Владимира Игоревича «Проблема социального порядка в учении Карла Шмитта: особенности постановки и пути решения» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития социологической науки. Диссертация характеризуется самостоятельностью, оригинальностью и завершенностью, что позволяет говорить о ее соответствии требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763), а Бродский Владимир Игоревич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.1. «Теория, методология и история социологии».

Официальный оппонент,
доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры социального образования и социологии
Института педагогики и образования
Липецкого государственного педагогического университета
им. П. П. Тян-Шанского

Катаев Д. В.

«29» декабря 2025 г.

Липецкий государственный педагогический университет
им. П. П. Тян-Шанского
398020, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42, корп. 2
телефон: +79525978465 e-mail: soc_ped@lspu-lipetsk.ru

Камалба Д.Б.

-lipetsk.ru ЗАВЕРЯЮ

Оценку Симонова О.В.

«29» Декабря 2025